

— Когда старшие братья собираются в Цзянчэн? Не могли бы вы взять с собой младшего? — Цяо Цзысюань скользнул взглядом по лицу мужчины, заметив в его глазах плохо скрытый ужас, и про себя усмехнулся: похоже, он его напугал.

— Младший брат тоже направляется в Цзянчэн? Ты один? А где твои домашние? — несколько мужчин переглянулись, и один из них заговорил. На нём были очки, и он выглядел как отброс среди элиты или элита среди отбросов. В его прищуренных глазах неприкрыто сквозили хищный интерес и оценивающий взгляд, что вызвало у Цяо Цзысюаня неприязнь, хотя на лице он изобразил невинность, словно белый кролик, отчего казался ещё более наивным и безобидным. Зато мужчина рядом задрожал ещё сильнее: он хотел было что-то сказать, но, встретив спокойный и тёплый взгляд Цяо Цзысюаня, тут же замолчал.

— Я один, все мои родные умерли, — послушно кивнул Цяо Цзысюань, в глазах его застыли растерянность и печаль, с примесью робости. Мужчины напротив стали вести себя ещё более откровенно, двое из них даже начали потирать руки, мерзко ухмыляясь. Видя это, Цяо Цзысюань сделал вид, что ничего не замечает. Честно говоря, последние полгода были слишком скучными: за целых семь месяцев в пространстве он чувствовал себя ужасно одиноким. И теперь, когда кто-то сам пришёл к нему, чтобы развлечься, он не собирался упускать такой шанс. Особенно если этот кто-то замышлял против него дурное и был по уши в крови.

— Как зовут младшего брата? Нынче мир неспокоен. Если хочешь идти с нами, придётся слушаться, понял? — мужчина в очках слегка улыбнулся, в глазах мелькнул огонёк, его узкие зрачки почти сливались с радужкой. Цяо Цзысюань притворно кивнул в знак согласия. Мужчина по имени Янцзы тем временем прикрыл глаза рукой, остальные спрашивали, не заболел ли он или не ранен ли где. Только Цяо Цзысюань знал: тот, кто привёл его в свою группу, наверняка уже горько жалеет об этом. Лучше иметь дело с волком, чем с такой свиньёй в товарищах. Эти люди один глупее другого, не умеют читать реакцию друг друга, у каждого свои тайные помыслы. В их отношениях давно уже образовалась трещина. Сейчас, когда их главарь лежит без сознания, никто даже не предложил обработать ему раны или проверить состояние — только пустые слова. А при виде его у них на лицах появилась едва скрываемая похоть. Чем более невинным и застенчивым, словно белый кролик, выглядел Цяо Цзысюань, тем громче звучало его внутреннее презрение.

— Младший брат, впредь можешь звать меня третьим братом. А теперь скажи третьему брату, как тебя зовут? — самоуверенный вид очкарика заставил Цяо Цзысюаня едва заметно дёрнуть бровью. Если уж притворяться, то делай это искусно: разве он сам не выглядит безобидным? Даже главарь этих людей при первой встрече подумал лишь о том, как бы его ограбить.

— Меня зовут Цяо У. Вы сейчас куда возвращаетесь? Разве не нужно сначала перевязать ему раны? — Цяо Цзысюань влажными глазами взглянул на очкарика, а затем, словно смущаясь, отвернулся. Это зрелище заставило мужчин напротив затрепетать от желания. Цяо Цзысюань кое-что знал о тех, кто любит мужчин, но чтобы настолько открыто — он столкнулся с таким впервые. Особенно когда объектом стал он сам.

— Сяо У, рюкзак, наверное, тяжёлый? Давай его третьему брату, я помогу тебе нести. Мы сейчас направляемся в место, где мы живём, там есть лекарства, сможем обработать раны

главаря, — очкарик изобразил дружелюбного старшего брата и протянул руку к рюкзаку. Цяо Цзысюань, словно испугавшись, отшатнулся и прижался к мужчине по имени Янцзы, схватив того за рукав. Янцзы удивлённо посмотрел на него.

— Н-нет, не надо, я пока могу нести. Если устану, Янцзы-гэ поможет мне, — робко потянул Цяо Цзысюань за полу одежды Янцзы, уголки его губ дрогнули, большие глаза затуманились, глядя на очкарика, и он то и дело отводил взгляд. Взгляд очкарика, устремлённый на Янцзы, потяжелел. Увидев движение Цяо Цзысюаня, лица остальных помрачнели. Янцзы же под гнётом Цяо Цзысюаня не смел роптать и только проглотил комок, застрявший в горле. Оглянувшись на товарищей, которые, казалось, готовы были растерзать его из-за красивого юноши, он почувствовал, как грудь сдавило от напряжения.

— Кстати, Янцзы, вы втроём — ты, Сяо Сы и главарь — ушли вместе. Как же получилось, что только ты вернулся целым и невредимым? — услышав это, Янцзы едва не поперхнулся кровью. Никто из них по-настоящему не поинтересовался состоянием главаря и не спросил о Сяо Сы. Он не успел ответить, как вмешался этот юноша, и никто даже не заметил. А теперь, стоило юноше чуть приблизиться к нему, как его тут же начали допрашивать. Лицо Янцзы помрачнело, он уже хотел что-то возразить, но тут Цяо Цзысюань с застенчивым и робким видом посмотрел на него.

— Янцзы-гэ, — мягкий, словно весенний ветерок, голос коснулся сердец всех присутствующих, заставив их трепетать. Конечно, если бы он обращался не к «Янцзы-гэ», а к кому-то другому, это прозвучало бы ещё более соблазнительно. Встретив взгляд Цяо Цзысюаня, Янцзы вздрогнул и мысленно выругался: «Искуситель!» Больше всего ему сейчас хотелось закричать: «Да вы хоть понимаете, что этот человек — опасный противник? Он не знает пощады, убивает за секунду. А вы осмеливаетесь смотреть на него с такой похотью? Берегитесь, как бы не лишиться жизни!» Но Янцзы стиснул зубы и промолчал. Когда, едва сев в машину, заговорил Цяо Цзысюань, Янцзы ещё испытывал чувство вины, но только вину. Они сбились в кучу после того, как всё изменилось, и просто вместе направлялись в Цзянчэн. Но едва они сели в машину, как начались эти похотливые взгляды, а теперь — допросы и лицемерные слова — всё это вызывало в Янцзы лишь отвращение. По правде говоря, у него не было с ними ничего общего, кроме того, что главарь когда-то спас ему жизнь. Припасы, которые они добыли с таким трудом, добывал в основном главарь. Сейчас он должен оставаться рядом с ним и не дать никому шанса на предательство.

— Янцзы! — в глазах очкарика сверкнула угроза, он пристально уставился на Янцзы. Янцзы сжал губы и ничего не ответил. Рука юноши всё ещё сжимала его рукав, будто раздор, который он посеял, не имел к нему никакого отношения. Хотя... даже без него этот отряд рано или поздно распался бы, просто, возможно, более цивилизованным способом.

— М-м... — лежавший без сознания главарь вдруг зашевелился, издав мучительный стон. Цяо Цзысюань взглянул на него и слегка коснулся рукава. На лице его по-прежнему была маска застенчивой и невинной, как у белого кролика.

— Брат, ты очнулся?! — первым опомнился Янцзы: он с беспокойством поддержал голову шрамолицего и торопливо переспросил.

— Ты...! — шрамолицый действительно очнулся, но его разбудила боль: с каждым толчком машины иглы в запястьях и коленях пронзали его, причиняя нестерпимые муки. Он пришёл в себя от этой пытки. Вначале в его глазах застыли боль и растерянность, но затем они прояснились. Когда его взгляд, скользнув по сторонам, случайно упал на Цяо Цзысюаня, он замер от ужаса. Он хотел что-то сказать, но тут же замер, увидев странную улыбку на губах Цяо Цзысюаня. Его пальцы задрожали, и в следующий миг его пронзила такая жгучая боль, что он не смог выдать ни слова.

— Третий брат, приехали, — машина плавно остановилась. Цяо Цзысюань проглотил слова, которые собирался произнести. Нужно сначала осмотреться. Перед ним возвышалось здание, похожее на торговый центр. Перед тем, как выйти, Цяо Цзысюань окинул взглядом Янцзы и шрамолицего: оба выглядели так, будто проглотили муху. Цяо Цзысюань неторопливо вышел из машины и направился следом за группой людей, в которых пробудил похоть. Как только открылась дверь, в нос ударил запах крови. Цяо Цзысюань тут же зажал нос и рот, нахмурился и мысленно просканировал пространство. Лицо его мгновенно помрачнело: засада!

— Все ваши люди здесь? — холодно обернувшись к Янцзы, спросил Цяо Цзысюань негромко. Янцзы взглянул на остальных, кивнул, не понимая, что происходит.

— Где припасы? — в подвале пряталось по меньшей мере десять человек. Это не их люди, значит — другая группа. Возможно, этот город не так пуст, как говорил Янцзы: по крайней мере, здесь, включая этих людей, было более десятка человек.

— В подвале, — помедлив, неохотно ответил Янцзы. Шрамолицый, которого поддерживали под руки, хотел было что-то сказать, но, вспомнив, как Цяо Цзысюань ранил его, лишь шевельнул губами и, словно смирившись, закрыл глаза. То, что он оказался таким сговорчивым, слегка удивило Цяо Цзысюаня. Похоже, из всей компании только он и Янцзы понимали, что к чему. Жаль только, на их руках, вероятно, немало крови.

— Вы... — очкарик, называвший себя третьим братом, оказался не таким глупым, как думал Цяо Цзысюань. Наблюдая за их взаимодействием, он начал кое-что понимать. Поправив очки, он посмотрел на Цяо Цзысюаня куда серьёзнее, чем прежде, и открыл рот, собираясь задать вопрос, но шрамолицый взглядом остановил его.

— Счёты мы сведём позже... сначала пойдём в подвал, — шрамолицый взглянул на очкарика, а затем на лицо Цяо Цзысюаня, обманувшее всех. В его голосе слышалась обида, но ничего не поделаешь: сейчас его жизнь была в руках этого юноши, а его спутники, по глупости, сами дали себя одурачить.

— Погодите. Там есть оружие? — холодно спросил Цяо Цзысюань, когда все уже собрались спускаться в подвал. Он не понимал, почему шрамолицый, несмотря на ранения, всё ещё пользуется авторитетом у тех, кто раньше замыслил против него. Но сейчас было не до выяснений: главной проблемой были люди, засевшие в подвале.

— ...Да, — Янцзы взглянул на шрамолицего и, не увидев возражений, кивнул.

— Внизу люди, — подумав о трёх пистолетах при себе, Цяо Цзысюань нахмурился, и в глазах его появился холод. Такая перемена повергла остальных в замешательство, но ему было сейчас не до их чувств.

— ...Ты экстрасенс? — переглянувшись с шрамолицем, Янцзы невольно вспомнил, как они сражались с этим юношей. То, что Цяо Цзысюань знал о людях внизу, и то, как ему удалось увернуться от пуль троих стрелков, подсказало им объяснение. Услышав этот вопрос, Цяо Цзысюань лишь приподнял бровь, не отрицая, но и не подтверждая. Почём ему знать, что такое экстрасенс? Раз уж они так решили, пусть это будет ему на руку.

— Экстрасенс? — голос очкарика прозвучал чуть громче. Окружающие с удивлением уставились на Цяо Цзысюаня, казалось, не веря, что этот безобидный юноша — экстрасенс.

— А что это такое? — спокойно спросил Цяо Цзысюань, вспомнив виденные когда-то интернет-романы. Неужели это то, о чём он подумал? Впрочем, у него уже было личное пространство, дух-хранитель, он занимался совершенствованием, да ещё и перенёсся в другой мир. Если в этом мире случилась великая катастрофа эволюции, то экстрасенсы... должно быть, именно то, о чём он думал, верно? Хотя разве это не чересчур...

— Пять дней назад, после той катастрофы, появились люди с особыми способностями. Некоторые не выдержали и погибли, но многие ни с того ни с сего начали испускать из ладоней огонь, молнии, воду или лёд — это можно использовать для атаки. К тому же тело экстрасенса гораздо крепче, чем у обычного человека, он быстрее и ловчее, а чувства обостряются, — произнося последние фразы, Янцзы посмотрел на Цяо Цзысюаня со смешанным чувством. Выслушав его, Цяо Цзысюань промолчал, не изменившись в лице. Однако остальные, услышав слова Янцзы, поглядывали на юношу уже по-другому. Лицо очкарика менялось, словно палитра красок. Молчание Цяо Цзысюаня они восприняли как согласие.

— Внизу не меньше десяти человек. Вы с ними разберётесь, — Цяо Цзысюань испытывал к этим людям смешанные чувства. Они покушались на него, но он не понёс никакого реального урона. Однако окажись на его месте по-настоящему слабый человек, участь его была бы незавидной. Но и убивать их собственноручно он не решался. Раз те, кто прячется внизу, до сих пор не появились и караулят припасы, значит, они враги, а не друзья. Цяо Цзысюань, повидавший слишком многое, уже с трудом различал добро и зло. Он знал лишь одно: в нужный момент он должен позаботиться о себе. Его жизнь была сохранена ценой жизни его родителей, и он обязан прожить её достойно. А поскольку он не может заставить себя убить этих людей, то не станет ради них рисковать, ввязываясь в перестрелку. Пусть они сами решают свои проблемы, а он позволит им сразиться с теми, кто внизу.

— Ты...! — Янцзы хотел ещё что-то сказать, но Цяо Цзысюань уже развернулся и направился к лестнице, ведущей наверх. Лестница здесь отличалась от земной: всё вокруг было отделано с невероятной роскошью. Цяо Цзысюань не знал, так ли выглядит это здание или все постройки в этом мире, но, вспомнив городские стены и постройки, которые он видел снаружи, склонился ко второму варианту. Припасы наверху, должно быть, уже собрали, но вряд ли всё подчистую. Раз уж у него есть пространство, подбирать то, что осталось, было для него особым удовольствием. Всё равно эти вещи здесь пропадут, так почему бы не прибрать их к рукам?

Авось пригодятся.

На еду Цяо Цзысюань не рассчитывал, но не ожидал, что даже предметы первой необходимости будут выметены подчистую. Нигде не осталось ни крошки — разве что крупногабаритные вещи, которые неудобно носить с собой. К счастью, это был только первый этаж, а вверх уходило ещё не меньше десяти этажей — не может быть, чтобы там было так же пусто. Однако на втором этаже, на пустынной платформе, стояли пустые стеллажи. Цяо Цзысюань прикинул их высоту и подумал, что они отлично поместятся у стен в его пространстве, не занимая много места. На них можно будет складывать припасы с неограниченным сроком хранения. Каждый этаж будет отдельным, так что потом будет легко найти нужное. В подвальном складе и так уже скопилось слишком много еды, а если добавить ещё и предметы быта, получится полный хаос. Конечно, можно искать вещи силой мысли, но это только запутает всё ещё больше.

Цяо Цзысюань сгрёб стеллажи со второго этажа. Третий этаж, похоже, был отделом бытовой техники, и, к его удивлению, оказался довольно полным. Казалось, сюда никто не заглядывал. Цяо Цзысюань с интересом разглядывал диковинные, но интуитивно понятные приборы и без колебаний отбирал образцы, лежащие за стеллажами ещё в заводской упаковке, стараясь взять по одному-два экземпляра каждого вида и отправить их в пространство. Выставленные на витринах образцы он почти не трогал: внизу всё ещё были люди, и, если кто-то из них вздумает подняться, бояться их он не боялся, но терпеть не мог неприятностей. Если его пространство раскроется, он не станет колебаться. К тому же была ещё одна причина: хотя пространство и увеличилось, оно всё же не было безразмерным. Нужно было оставить место для новых находок. Он собирался путешествовать, и полезные вещи будут попадаться всё чаще. Большую часть пространства занимали поля с лекарственными травами, а ещё он прикупил на Земле много семян овощей, фруктов и зерна — для них тоже нужно было оставить обширную площадь.

Обыскав этаж за этажом, Цяо Цзысюань не нашёл много ценного; еды тоже не было, но в пространстве скопилось немало всякой всячины. Он вышел на последний этаж и посмотрел в огромное панорамное окно. Небо за ним было серым и хмурым, как перед бурей. Цяо Цзысюань нахмурился, развернулся и направился к лестнице. В этом мире, должно быть, есть лифты, но, вспомнив, насколько роскошнее и технологичнее местные машины по сравнению с земными, он смирился с необходимостью подниматься и спускаться по лестнице — он не был уверен, что лифты сейчас работают, и, что ещё более важно, он понятия не имел, как ими пользоваться. Но как только он повернулся, за его спиной раздался оглушительный грохот, и в него с бешеной скоростью полетела какая-то острая атака. Цяо Цзысюань быстро отскочил в сторону, прижимаясь к стене, и, подняв голову, уставился на существо, которое напало на него. Рот его приоткрылся и долго не закрывался. Какой бы спокойной ни была его натура, сейчас ему хотелось разразиться руганью. Ему отчаянно хотелось вернуться в пространство и заорать на духа-хранителя: в какой же мир он попал?!

Острый, длинный, красный клюв, по бокам которого торчали клыки. Казалось бы, птичий клюв, но с добавлением звериного оскала. Цяо Цзысюань прикинул длину: примерно половина его руки. Клюв напоминал металлический корпус, выкрашенный в кроваво-красный цвет. Тело было длинным, но ноги — на удивление короткими. По крайней мере, Цяо Цзысюань, считавший своё зрение достаточно острым, только со второго или третьего раза заметил когти, утопающие в перьях на животе. На них всё ещё оставались осколки стекла — того самого

стекла, которое он не так давно с силой простукивал и которое было прочнее земного пуленепробиваемого стекла. Шея и спина гигантской птицы были лишены перьев, красные глаза горели зловещим светом. Огромная тушка расхаживала вокруг Цяо Цзысюаня, не сводя с него глаз, словно прикидывая, с какого бока лучше укусить. Цяо Цзысюань выпрямился. В его понимании это существо не подпадало под определение «птицы», хоть и было внешне на неё похоже.

Резкий, пронзительный крик многократно отразился эхом. Цяо Цзысюаню казалось, что у него закладывает не только уши, но и голову начинает раскалываться от боли. Это был сильный враг! Или, можно сказать... он сам казался этому чудовищу лакомой добычей.

— Фэн-гэ, здесь длинноклюв! — Цяо Цзысюань уже достал из пространства лазерный пистолет и готовился выстрелить твари в глаз, как вдруг его сознание засекло чьё-то присутствие за спиной. В следующую секунду раздался голос. Голова чудовищной птицы слегка наклонилась, красные глаза моргнули, а затем вновь впились в Цяо Цзысюаня. Из уголка красного острого клюва закапала слюна, падая на пол. Цяо Цзысюань поморщился: тошнотворный запах ударил в нос, вызвав рвотный позыв. Взгляд птицы, устремлённый на него, становился всё более жарким. Перья на её спине вдруг встали дыбом, она явно готовилась к атаке. И тут из-за спины выскочили сразу пять или шесть человек. Цяо Цзысюань слегка попятился. Птица, заметив его движение, вдруг резко закричала и, расправив крылья, ринулась на него. Верхний этаж здания не был разделён на комнаты — всё пространство было одним залом, что делало его необычайно просторным. Цяо Цзысюань ещё при входе удивился такой планировке: огромные диваны и стол для совещаний, стоявшие напротив, выглядели невероятно роскошно. Но сейчас, когда птица, расправив крылья, сбила его с ног порывом ветра, он вновь кубарем покатился в сторону, растрёпанный. Кожаный диван справа от него оказался разрублен крылом надвое. Цяо Цзысюань сглотнул, по лбу выступил холодный пот.

— Приготовить ручные базуки! Ци Жуй, атакуй слева! Сяо Линь, поддерживай! Лян Юй — справа! Сян Цинь, прикрывай!

<http://bllate.org/book/22414/2353327>